

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**ЭКСПРЕССИВНОСТЬ РЕЧИ НОСИТЕЛЯ ДИАЛЕКТА
(к проблеме диалектной языковой личности)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

студентки 2 курса 252 группы

направления 45.04.01 – «Филология»

Института филологии и журналистики

Ходыревской Татьяны Александровны

Научный руководитель

зав. каф., д.ф.н., профессор _____

О. Ю. Крючкова

Зав. кафедрой

зав. каф., д.ф.н., профессор _____

О. Ю. Крючкова

Саратов 2019

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы объясняется необходимостью изучения живой русской речи, проявления индивидуальности диалектоносителя в выражении эмоций с помощью языковых средств.

Объектом изучения являются экспрессивные единицы разных языковых уровней (фонетического, словообразовательного, лексического, синтаксического), используемые в речи жительницы с. Белогорное Вольского района Саратовской области Кругловой Зинаиды Алексеевны.

Работа выполнена на материале текстовых расшифровок аудиозаписей речи диалектоносителя. Проанализировано 44 227 словоупотреблений. Общий объем материала составил 320 экспрессивных единиц.

Предмет исследования – характер и способы выражения экспрессивности в речи носителя диалекта.

Цель исследования – выявить и описать способы выражения экспрессии в речи диалектной языковой личности.

Для этого нужно решить следующие задачи:

- выявить состав экспрессивных единиц в собранном материале;
- определить типы экспрессивных единиц, используемых З.А. Кругловой;
- описать особенности использования экспрессивных единиц в речи.

СТРУКТУРА РАБОТЫ:

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем работы – 88 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ:

Первая глава «Теоретические основы исследования» – теоретическая. Она содержит три основных раздела: «Понятие диалекта», «Понятие языковой личности и языковая личность носителя диалекта», «Экспрессивность и средства ее выражения в русском языке».

В первом разделе описывается понятие современного русского национального языка как сложного явления, которое характеризуется

многообразием и неоднородностью. Приводится замечание О.И. Блиновой о том, что он существует в нескольких формах (н-р, литературный, диалектный и др.). [Блинова 1984: 5]; даются описания всех форм существования национального языка; описывается структура диалекта.

Во втором разделе описывается специфика диалектной речи, а также особенности диалектной языковой личности. Дается определение языковой личности, которое уточняется в зависимости от специфики ее изучения и приводятся определения языковой личности, описанные В.И. Карасиком, Ю.Н. Карауловым. Делается замечание о том, что термин «языковая личность диалектоносителя» является составляющей термина «языковая личность» и приводится определение В.Д. Лютиковой.

Третий раздел посвящен рассмотрению вопросов, связанных с категорией экспрессивности, средств ее выражения в диалектной речи. Он делится на подразделы. Дается определение экспрессивности по лингвистическому энциклопедическому словарю (ЛЭС). Подчеркивается важность того, что экспрессивность характерна для единиц всех уровней языка: фонетика, словообразование, лексика, синтаксис. Описываются конкретные экспрессивные фонетические средства языка, например, словесное ударение, метатеза, эпентеза, синкопа. Также приводятся примеры экспрессивных фонетических средств, свойственных именно разговорной речи (с опорой на исследования Е.А. Земской): сильная редукция согласных в положении между гласными; растягивание ударных гласных.

Описываются словообразовательные средства выражения экспрессии. Даются примеры экспрессивного словообразования производных слов разных частей речи (существительное, прилагательное, глагол, наречие, местоимение и т.д.). Описываются лексические и фразеологические средства выражения экспрессии: сниженная лексика: (просторечная и разговорная), жаргонизмы. Приводится понятие «общего жаргона» (Л.П. Крысин). Включена высокая (точнее, устаревшая) лексика, которая используется, для придания речи

торжественности, высокопарности, либо для выражения иронии. Также выделена метафора. Приводится определение метафоры Н.Д. Арутюновой.

Отдельный фрагмент работы посвящен неологизмам, разным аспектам их описания (способ образования; условия создания; цель и др.). Далее описывается употребление фразеологических экспрессивных единиц. Приводится определение фразеологизмов. Указываются их особенности (например, воспроизводимость, нерасчлененность значения, сложность состава и т.д.), их употребление в различных функциональных стилях (разговорная фразеология, книжная, общеупотребительная), а также деление по эмоционально-экспрессивному критерию. Кроме этого, дается классификация фразеологизмов в зависимости от их употребления. Описывается использование прецедентных феноменов. Дается понятие прецедентного феномена (В.В. Красных, Д.Б. Гудков), описывается классификация ПФ в зависимости от их употребления (классификация в работе основывается на исследовании А.С. Драпалюк).

Также присутствует описание синтаксических средств выражения экспрессии. Делается замечание о том, что существуют разнообразные синтаксические средства создания экспрессии, например: риторические восклицания и вопросы, повтор, эллипсис, умолчание, многосоюзие, бессоюзие, градация, а также инверсия, восклицательные частицы и предложения, композиционный стык, парцелляция, именная тема и др., которые могут соединяться и дополнять друг друга.

В конце первой главы делается вывод о том, что средства создания экспрессии в русском языке очень разнообразны. Их основу составляют лексические экспрессивные единицы, позволяющие говорящему преобразовать свою речь, сделать ее более выразительной и эмоциональной. Экспрессивные средства языка составляют важную часть коммуникации любого человека, а их уместное использование является значимой характеристикой коммуникативной компетенции говорящих.

Вторая глава «Средства выражения экспрессии в речи З.А. Кругловой» – практическая и основана на собственном исследовании, базирующемся на изученной теории вопроса. Она состоит из четырех разделов, которые включают в себя описание основных экспрессивных единиц разных уровней языка (фонетического, словообразовательного, лексического, синтаксического).

Глава посвящена описанию конкретных экспрессивных единиц, выявленных в ходе анализа речи З.А. Кругловой. В начале главы дается общее описание исследования: описание объекта исследования; выявление общего объема собранного материала (320 экспрессивных единиц разных уровней языка) и конкретных типов экспрессивных единиц: фонетических, словообразовательных, лексических, синтаксических.

Первый раздел второй главы посвящен описанию разных экспрессивных фонетических средств. Общий объем собранного материала составляет 38 фонетических единиц.

Первым по частоте употребления рассматривается выпадение звуков. Сюда входят: выпадение согласного в середине слова – диереза. Это явление обнаруживается, например, в произношении формы глагола: *идти* – [it'it'], или существительного: *бабушка* – [баушка] или выпадении [j] между гласными с последующей ассимиляцией и стяжением гласных: «*Дедушка заболеват [заболевает] нынче вот; Коля вот помогат [помогает] ей, помогат, ещё один сын тут*». Подчеркивается, что данная фонетическая диалектная особенность имеет тенденцию к экспрессивизации; синкопа – выпадение гласного или целого слога в середине слова: *вишь* – *видишь*, *хошь* – *хочешь*, *токо* – *только*, такие стяженные формы отражают нелитературность, подчеркивая своеобразие речи З.А. Кругловой; апокопа – полная редукция (вплоть до исчезновения) конечных согласных (слов), например: «*У нас теперь батюшка тут. А вот когда прошли, вы мож видали, крест на доме*», *мож* – *может*.

Удлинение (растягивание) ударных гласных используется в разнообразных целях – как выражение восхищения: «*Вот так вот. О-ох*,

царица небесная, спаси и сохрани нас всех, всех на земле, всех на земле!»; или как средство положительной оценки тех или иных лиц, предметов или явлений: *«Она краси-ивая была! Валя звали»*; *«А знаете, что мне старуха давно-о-о сказала, что я... А я вот...»* и др.

Также выделяются вставки (эпентеза): *«И вот я сравнивала чего: этот деревенский, племянник-то, а энтот городской. И чего?! Энтот когда, чё. Полотенце ему дай, да всё, – а этот раз, раз, раз и поел. Я ему что? Вот в армии дождешься»*, энтот – этот. Обозначается, что некоторые произносительные особенности в речи объясняются тем, что высказывания цитируются из оригинальных религиозных текстов (молитв и т.д.): *«Будете видеть, да не увидите; будете слышать, да не услышите»*; *«Крест, честная сила. Господь на небеси’, и на земли’. Уготова престол свой. И всеми силами обладает, всеми силами на земле»* и др. Такое произношение придает речи особенную эмоциональность, некоторую высокопарность и смысловую наполненность.

Во втором разделе второй главы описываются экспрессивные словообразовательные средства. Их общий объем составляет 100 единиц. Экспрессивность исследуемых единиц приобретает благодаря суффиксам и префиксам с экспрессивным значением: *-к-, -аст-, -ечк-/очк-, -еньк-/оньк-, -ях-; -я- и др.*; и префиксам: *по-, о-, у-, разо-/рас-, на-, от-, вы-*. Суффиксация встречается чаще (82%), а префиксация – реже (18%). Подчеркивается, что встречаются единицы, экспрессивное значение которых содержится уже в основе и не требует присоединения экспрессивных аффиксов: *а сейчас еще хлеще*. Также делается акцент на том, что слова с экспрессивными аффиксами относятся к разным частям речи.

Далее раздел разбивается на подразделы, в которых производится подробный анализ каждой выделенной части речи: существительные (67%), основным средством создания экспрессии которых является суффиксация. Наиболее продуктивен суффикс *-к-*, который составляет 32,8% от общего количества употреблений. Далее идут суффиксы *-ик-, -очк-/ечк-* и *-ишк-/ышк-*,

которые также составляют большую часть материала (30%). Такие суффиксы как *-ек-/-ок-; -ушк-/-юшк-; -еч-/-оч-* имеют равное количество употреблений (5,5%), также как и *-ц-, -ух-/-юх-, -ульк-* по (2,7%) от общего количества употреблений. Все производные существительные образуются по определенной словообразовательной модели «существительное + суффикс», приобретая при этом уменьшительное, шутовое, ироническое, уничижительное значение и др.

Далее описываются глаголы (18%), основным средством создания экспрессии которых является префиксация: *по-; раз(о)-/рас-; у-; от-; о-; на-*, они различаются по частоте их использования. Самым частотным является префикс *по-* (33,3%), затем идут префиксы *о-* (22,2%), *раз(о)-/рас-* (16,6%) и *у-* (11,1%), также встречаются единичные случаи использования префиксов *от-, на-, вы-*, которые в совокупности составляют 16,8% от общего количества анализируемого материала. Также оценивается разнообразие основ, к которым присоединяются глаголы. С этой точки зрения наиболее продуктивны словообразовательные модели «глагол + префикс *по-, о-, раз(о)/рас-, у-*» (83,2%). В производных экспрессивных глаголах данные префиксы выражают различные значения, например: «совершенство, результативность действия» – префикс *по-*: *а мы вот с подругой/ Господи/ прости меня/ грешницу/ к новому году шапочки пошили// ничего не было*; или «действие, названное мотивирующим глаголом, совершить с большой интенсивностью или тщательностью» – префикс *рас-*: *этот стих как распонять*.

Основным средством создания экспрессии прилагательных (13%) является суффиксация: *-еньк-/-оньк-, -оват-, -аст-, -ин-, -айш-*. Наиболее продуктивной является словообразовательная модель «прилагательное + суффикс *-еньк-*» (54,5%) – (*Николая Чудотворца почтить/ обедик меленький/ и это/ помолиться ему; сначала у нас были эти/ такие/ пробочки-то слабенькие*), которые подчеркивают уменьшительность, ласкательность употребляемых в том же контексте диминутивных существительных. На втором месте стоит суффикс *-аст-* (18,2%). Встречаются единичные случаи

употребления суффиксов (-оват-, -айш-, -ин-), которые составляют 27,3% от всего количества используемых единиц.

В образовании наречий (2%) с экспрессивным значением также используется суффиксация: -еньк-, -ечк-. Анализ материала показал, что словообразовательные модели с суффиксами -еньк-, -ечк- используются для выражения экспрессивного ласкательного значения: *ну вот/ маленько пощипаем/ поделимся/ ты что/ радость какая/ шапочка украшенная/ тогда ведь ничего не было; вот сейчас вырастет маненечко/ мы среза'м .*

Третий раздел второй главы посвящен рассмотрению конкретных экспрессивных лексических и фразеологических средств. Общий объем собранного материала составляет 82 экспрессивные единицы.

Самая многочисленная группа – просторечная и разговорная лексика (40% от всего количества единиц). В контексте сниженная лексика обладает экспрессивностью и помогает не только выразить свое отношение к предмету/лицу, о котором идет речь, но и создать особую эмоциональную тональность беседы: «он и свистнул пять кадушек с пристани» (сов. перех. разг.-сниж. украсть); «приедет на лошади, он работал на мельнице хозяин-то, а он у них как на квартире, ну и он поставит винца, так чай пьет» (разг. ласк. к сущ. вино) [Ефремова 2000]. Далее идут прецедентные феномены (25%), которые З.А. Круглова активно использует в своей речи. Она редко употребляет их в неизменном виде, например: «Чтоб душой хороший был, с лица воду не пить (поговорка), был бы год разум в голове. Красота, говорят, на время, а характер навсегда, понимаем?», чаще использует ПФ в трансформированном виде, например: «За непочтение родителей накажу бедой, недаром в писании сказано: «Почитай отца и мать своего, да долговечен будешь жить на земле» (Пятая заповедь). Самый распространенный тип трансформации – прием нескольких трансформаций одновременно, например: «Не влюбляйся в черный глаз, // Черный глаз опасен. // А влюбляйся в голубой, // он всегда прекрасен. (на основе ПФ «Не влюбляйся в черный глаз, // Черный глаз опасный, // А влюбляйся в голубой, // Голубой прекрасный») – расширение компонентного состава ПФ, а

также морфологическая трансформация некоторых слов (полная форма прилагательного *опасный, прекрасный* заменяется на краткую – *опасен, прекрасен*); прием замены лексического состава ПФ + сокращение компонентного состава ПФ: *«Вот еще там тоже пи'сано: «Будете видеть, да не увидите; будете слышать, да не услышите»* (Евангелие от Матфея 13 стих 14). Также отмечается, что большое количество ПФ относится к молитвам и песням, выделяя индивидуальность диалектоносителя.

Устаревшая лексика (14,6%) часто используется диалектоносителем. Большое количество употреблений указывает на религиозность женщины: *«Господь нарёк, какого числа, там всё... Вот мне во сне приснилось, вот умру 12-числа, не знай какого месяца, в час ночи и до 78 лет доживу. Вот, приснилось»*; *«Их всех омыли»*; *«На ней уже крест весь день будет висеть, хотя и нет на теле, но она уже знаме'ние крестное нанесла»*.

Редко встречаются фразеологизмы (4,9%). Они почти не присутствуют в речи З.А. Кругловой. Она использует их в неизменном виде (*«Но я вам от чистого сердца говорю»*) и в трансформированном виде. В материале представлено 2 способа трансформации ФЕ: частичная замена лексического состава фразеологизма – *«Мать волосы дерет на себе»* (на основе ФЕ «Рвать на себе волосы») – меняется глагол *рвать* на *драть* и порядок слов в фразеологизме; морфологическая трансформация – *«Помяни мои слова»* (на основе ФЕ «помяни моё слово») – изменяются формы единственного числа местоимения *мое* и существительного *слово* на форму *мои* и *слова* множественного числа. Подобная трансформация привносит особенную эмоциональность и образность в высказывание.

В ходе анализа экспрессивных единиц было выявлено, что диалектоноситель почти не употребляет в речи жаргонизмы (1,2%). В тексте встретился один пример: *«наводочку кто-то свой, сельский, знает»* (жарг. «указать кому-л. на объект преступления») [Мокиенко, Никитина 2007: 423].

В четвертом разделе второй главы описываются разнообразные синтаксические средства создания экспрессии. Общий объем собранного материала составляет 100 синтаксических экспрессивных единиц.

Самое частотное средство выражения экспрессии – парцелляция (20%), которая способствует достижению экономии языковых средств и придает высказываниям интонационную экспрессию за счет отрывистого произнесения: *«Тожже вышел, хотел жениться на девушке до армии. А не разрешили. И он в пьяном виде залез на трансформаторную будку. Залез. Схватился руками, да и обгорело всё. Спаси и сохрани, Господи. Не дай Бог, никому. Маня-то, она что.... дай Бог терпения<...>».*

Далее идет повтор (15%), который включает в себя группу синтаксических средств: синтаксический параллелизм (3%) усиливает коммуникативную и экспрессивную значимость высказывания: *«Все так же детей рожали, все так же работали. Были спокойны, не как сейчас»; анафора (8%) выделяет каждую составную часть высказывания, создает эффект экспрессивизации устной речи: *«И вот он уже всё, ну, я, говорит, упал на колени. И это, кислородную подушку ему дали. И вот он говорит, ну, он уже отключился. И говорит. И я, говорит, иду с цепью... по сих пор,<...>»; композиционный стык (3%) используется как показатель убежденности говорящего в своих словах, а также как попытка убедить в их правильности собеседника: *«Ну, тут никак не спасёшься, не спасёшься тут никак»; «Где бы вы не были, ну, в любой монастырь, везде ходите. Ходите, и если есть у вас возможность, свечки ставьте»; эпифора (1%) интонационно усиливает и выделяет повторяемые конечные элементы, подчеркивая эмоциональность высказывания: *«А свадьбы-то гуляли, милая моя, о! Двенадцать ящиков лимонада, десять ящиков водки, о!».* Восклицательные предложения и частицы также довольно популярны, они в сумме составляют 24% от общего количества собранного материала и выражают эмоциональное отношение говорящего к описываемому (радость, гнев, сожаление, иронию, восхищение), передают усиленную экспрессивную эмоциональную окраску: *«Не курите – большой****

позор и грех большой. Ой! В роту все время сатана будет сидеть. Не курите. Не курите. Бросьте!». Другими популярными средствами являются эллипсис (10%), который используется для придания высказыванию живости, конкретности и выразительности: «Я в тридцать девятом _____, а бабушку обманула на год. Бабушка – сорокового, а я – тридцать девятого. Я – 10 мая, а бабушка – 10 октября». Умолчание (9%) усиливает выразительность, вводит многозначительность, побуждение другой стороны к домысливанию: «Тут ребятнишкам не на что купить, не то что... Вот. Так вот».

Менее частотны случаи употребления многосоюзия (7%), обычно передающего динамичность и последовательность событий: «А то у нас вот, то в окошко кричит, то гвоздь дай, то еще что-нибудь. Да ну вон, я вон бабушке: «Отдай». То на мотоцикле подъедут трое, то лопату дай, бабушка». Именительный темы (5%) придает речи выразительность, экспрессивный характер: «У них нация, они родителей не бросают»; «У них большой грех, если родителей бросить». Риторический вопрос (4%) подчеркивает уверенность в собственном суждении: «Никакой химии не было, никакого жука не было. А сейчас чего? Один мор кругом», а в сочетании с другими экспрессивными синтаксическими средствами, например, с риторическим восклицанием (1%), усиливает выразительность, подчеркивая важность произносимого высказывания: «Все удивлялись. Вот, девчонки, какая божья сила! А мы, мы не верим ничего. Нам надо пощупать. Правда это, или нет? Да, правда, девчонки! Ну-у, такое это, у всех это. Надо пощупать: правда, или нет?».

Совсем редко встречаются бессоюзие (3%), которое передает быструю смену событий, впечатлений, действий, усиливая выразительность высказывания: «Он с высокой горы, цепь слетела, вы сейчас знаете, новая техника ломается, он с высокой горы летел, а (неразборчиво), до одиннадцати часов на рыбалке были, рыбу удил, изуку поймали»; придает речи сжатость, конкретность: «Ну коров держали: коровы там, утки, поросята» и инверсия (3%), которая способствует эмфатическому выделению определенного элемента высказывания с целью придания ему весомости, особой

интонационной окрашенности: «Помогать надо им»; «Убогие, они как святые считаются»; «У нас семья была большая, спать негде».

В конце раздела делается вывод о том, что синтаксический уровень, представленный в речи З.А. Кругловой, очень выразителен и интересен с точки зрения разнообразия экспрессивных средств.

В выводе по главе отмечается, что в речи З.А. Кругловой активно взаимодействуют различные экспрессивные средства, которые повышают эмоциональную нагрузку высказываний, придают речи особую выразительность и своеобразие.

В заключении подчеркивается, что язык З.А. Кругловой экспрессивен и выразителен. Она активно использует в речи большое количество экспрессивных единиц, имеющих в языке. Эмоциональность и экспрессивность являются важным компонентом речи З.А. Кругловой. Используемые экспрессивные единицы, подчиняясь различным целям и задачам, делают речь диалектоносителя необычайно насыщенной и своеобразной.

Список цитируемой литературы:

1. Блинова, О.И. Русская диалектология. Лексика: Уч. пособие. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984.
2. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка. – 11-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2010.
3. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (2000) [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения 24.05.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Земская, Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М.: Русский язык, 1979.
5. Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007.